

Глядя на Фу Сяоси, Инь Цзяоян невольно ловил себя на мысли, что тот стал совсем другим.

В душе зарождалось смутное подозрение.

Люди ведь не меняются вот так сразу, без всяких на то причин. Что-то должно было послужить толчком. Так что же стряслось с Сяоси?

Хотя сейчас тот смотрел на него исподлобья, топорщась и ошетиниваясь — точь-в-точь как во время их прежних стычек, — Цзяоян чувствовал разницу. Он не был глупцом. Отношение Сяоси изменилось кардинально.

Прежде в его выпадах сквозила чистая, ядовитая злоба; он искренне желал Цзяояну исчезнуть, стереться с лица земли. Теперь же этот колющий взгляд больше напоминал капризы обиженного, обделенного вниманием ребенка, который отчаянно пытается заставить взрослых заметить себя.

Но почему?

«Должно же быть какое-то объяснение».

— Сяоси, — негромко позвал Цзяоян.

Голос прозвучал мягко, без тени раздражения.

Фу Сяоси насупился. Во всем его облике читалось упрямое упрямство. Он вздернул подбородок, всем видом давая понять: уступать он не намеревается.

Пока они мерились взглядами, на палубе соседней лодки засуетились. Чу Цзянь и Шэнь Е перекинули через борта широкую деревянную доску, собираясь перебраться к ним.

Глядя на это, Фу Сяоси мгновенно вскипел.

Собственно, он и не собирался упираться до последнего. Но этот праведник Цзяоян вечно, не разбираясь,ставлял его виноватым. Раз уж его в любом случае объявят злодеем, зачем тогда вообще сдерживаться и терпеть обиду?

Сяоси было плевать на последствия. Он решительно шагнул к краю палубы и занес ногу, намереваясь с размаху пнуть злосчастный трап прямо в воду.

У Инь Цзяояна от ледяного ужаса по спине продрал пот. Он рванулся вперед и мертвой хваткой вцепился в плечо Сяоси, с силой дергая его на себя.

— Сяоси! Ты что творишь?! С ума сошел?!

Тот яростно забился в его руках:

— Пусти! Пусти, тебе говорят! Если они тебе так дороги — катись к ним! Проваливай! Сгинь!

Сяоси не был слабаком. По крайней мере, хрупкий на вид Цзяоян не должен был удерживать его так просто.

Однако пальцы Цзяояна сжимали его запястья подобно стальным тискам, не оставляя ни единого шанса вырваться.

— Сяоси, не доводи до греха!

— И что ты сделаешь? Ударить меня? Ну давай, попробуй! Еще посмотрим, кто кого!

Сяоси попытался пнуть его под колено.

Перед экранами в загородном поместье Фу Дунхай и Е Цзяюй наблюдали за происходящим с замиранием сердца. Гнев и тревога смешались в их душах, хотя реагировали они совершенно по-разному.

Дунхай со всей силы грохнул кулаком по столу:

— Горбатого могила исправит! Я-то думал, раз он тихо сидел рядом с Яньяном и не высовывался, то наконец-то взялся за ум! Осознал свои ошибки! А он опять за свое! Скотина неблагодарная! Доведет он меня до кондрашки, этот мерзавец!

Е Цзяюй бережно коснулась его плеча, пытаясь успокоить:

— Тише, дорогой, не кипятись так. Ты же знаешь его характер. Было бы странно, если бы Сяоси не устроил сцену.

— Да посмотри на него! — взорвался отец. — Яньян ему ничего плохого не сделал! Этот паршивец двадцать лет шиковал за его счет, ни в чем отказа не знал. Яньян на него зла не держит, а этот мерзавец при каждом удобном случае пытается его укусить! Кого мы вырастили?! За какие грехи мне это чудовище?!

Ему нестерпимо хотелось выпороть негодника ремнем, прямо здесь и сейчас. Но Сяоси был далеко, и отцу оставалось лишь бессильно глотать злость.

Сердце матери, однако, было мягче. Е Цзяюй вздохнула:

— Мне кажется, в этот раз Сяоси можно понять. Этот мальчишка из семьи Чу вечно вьется вокруг Яньяна, да еще и наброситься на Сяоси пытался. Неудивительно, что наш мальчик не хочет плыть с ними на одной лодке.

— И ради этого нужно устраивать такое безрассудство?! — рявкнул Дунхай. — Это море, женщина! Не мелкая речушка! Свались они туда — пиши пропало! Это тебе не шутки!

— Ну, Яньян ведь его удержал...

— Так этот паршивец еще и драться с ним полез!

Е Цзяюй промолчала. Возразить на это было действительно нечего.

[Господи, этот Фу Сяоси совсем из ума выжил?!]

[Да это же чистое покушение! Чу Цзэянь уже на доску наступил! Если бы этот ублюдок ее пнул, Директор Чу полетел бы прямоком в воду!]

[У режиссера Тянь совсем крыша поехала? Зачем вообще приглашать этого психа на шоу? Ей мало скандалов?!]

[У меня чуть сердце не остановилось! Слава богу, Яньян успел перехватить этого мелкого паразита. Страшно представить, что могло случиться!]

[Уберите этого бешеного пса из эфира! Это уже не просто неприязнь, у парня явно социопатия. Он напрямую угрожает безопасности других участников!]

Выходка Фу Сяоси напугала не только его спутников. Съёмочная группа и зрители трансляции застыли от шока.

Как только персонал на обеих лодках пришел в себя, Сяоси тут же окружили плотным кольцом, оттесняя подальше от бортов и злополучного трапа.

Лишь когда Чу Цзэянь и Шэнь Е благополучно перебрались на их судно, все присутствующие наконец смогли выдохнуть.

Но не успели они расслабиться, как Чу Цзэянь, едва ступив на палубу, с глухим рыком замахнулся и наотмашь съездил Фу Сяоси по лицу.

Сяоси, чьи запястья все еще крепко держал Инь Цзяоян, не мог ни уклониться, ни защититься от удара.

Удар пришелся точно в переносицу. Парень покачнулся, и в ту же секунду из его носа хлынула густая, ярко-алая кровь.

От неожиданности Сяоси совершенно опешил. Он стоял, глупо хлопая глазами, даже не сразу сообразив, что произошло.

Увидев кровь на его лице, Инь Цзяоян резко побледнел. Зрачки его сузились. Не раздумывая ни мгновения, он с разворота всадил Чу Цзяня тяжелый удар ногой в грудь, буквально сбив того с ног. Директор Чу с грохотом покатился по палубе.

Этот выпад поверг всех в ступор. Шэнь Е застыл как вкопанный, не в силах вымолвить ни слова.

— Сяоси, голову вверх! — Инь Цзяоян мгновенно отпустил его руки и, властно обхватив за подбородок, заставил запрокинуть голову. — Бумагу! Живо дайте салфетки! — крикнул он оцепенело замершим операторам.

Кое-как опомнившись, ассистенты бросились на поиски бумажных полотенец.

Сяоси все еще пребывал в прострации. Мысли путались. Он безвольно позволял Цзяояну держать себя за подбородок, пока тот стирал кровь с его губ и осторожно заталкивал в ноздри тугие ватные тампоны.

Когда дышать носом стало невозможно, Сяоси приоткрыл рот, судорожно и часто хватая воздух.

Боль нахлынула чуть позже — тупая, пульсирующая. Нос разрывало от невыносимого жжения.

Инь Цзяоян, вглядываясь в его покрасневшие, полные слез глаза, тихо спросил:

— Очень больно?

Сяоси не захотел отвечать. Если бы не этот чертов святоша, разве пропустил бы он удар от этого недоумка Цзяня?

С силой оттолкнув Цзяояна, Фу Сяоси, зажимая разбитый нос руками, нетвердым шагом направился в каюту. Камера запечатлела, как он забился в самый темный угол, обхватив колени руками.

Сейчас он выглядел до боли жалко — словно промокший под дождем, выброшенный на улицу щенок.

Глядя на экран, Е Цзяюй не выдержала. На глаза ее навернулись слезы.

— Дорогой, может... может, заберем его домой? Посмотри, как он исхудал. Его бьют, а он даже сдачи дать не может. Разве он когда-нибудь терпел такие унижения?

Фу Дунхай нахмурился и тяжело вздохнул, упрямо сжав челюсти:

— Только тогда, когда он поймет, что натворил.

Выставляя сына за дверь, он действовал в порыве гнева, но твердо заявил: как только Сяоси осознает свои ошибки, пусть возвращается, падает на колени и просит прощения. Тогда его примут назад.

Но упрямый мальчишка предпочел терпеть лишения, упорно отказываясь признавать вину.

Что ж, раз он такой гордый, пусть пожинает плоды своего упрямства дальше!

В это время чат трансляции разрывался от яростных комментариев.

Но больше всех, пожалуй, был потрясен Чу Цзэянь. Он сидел на палубе, потирая ушибленную грудь, и никак не мог взять в толк: почему? Почему Инь Цзяоян — его Яньян — поднял на него руку ради этого ничтожества Фу Сяоси?

<http://bllate.org/book/19819/1995908>